

Кульмшурэ — 1998. — 25 жоня, — 1 жоня, — с. 10

Точный глаз и точная рука

Выставка работ Бориса Дуленкова, посвященная 80-летию со дня его рождения

Борис Дуленков окончил Московское художественное училище Памяти 1905 года и Всесоюзный государственный институт кинематографии. Работал в Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Участвовал в создании 35 художественных кинолент. В том числе «Семнадцать мгновений весны», «Тихий Дон», «Доживем до понедельника», «Человек с планеты Земля», «Мы, нижеподписавшиеся...», «В начале славных дел», «Юность Петра»... Народный художник России, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР.

Он был прирожденным художником кино, его жрецом и класиком. Особенно ему запомнилась работа в творческом коллективе фильма «Семнадцать мгновений весны» с его режиссером Татьяной Лиозновой. Дуленков защищает свое художественное представление о будущем фильме, его изобразительной стороне...

Казалось бы, точнее о художнике кино не скажешь. Однако все это — про кино. Посетитель же выставки работ Бориса Дуленкова в Центральном доме художника видит картины, акварели, гуаши и воспринимает их как отдельные художественные произведения, а не как материал для киношной «кухни». Потому что Дуленков в своих картинах и акварелях достигает смысловой и стилистичес-

кой завершенности. Наверное, он — редкое явление в кинодекорационном искусстве. Отдавший всего себя кино, он в то же время остался, быть может, невольным просто художником. Точнее — талантливым, оригинальным живописцем и графиком.

Конечно, на выставке представлено в основном кинодекорационное творчество Бориса Дуленкова — эскизы декораций и костюмов, раскадровки. «Чистая» живопись и графика выделены как бы отдельными разделами экспозиции, что даже указывается в скромном каталоге. Но они не разделены, как можно было бы ожидать, строго определенной сюжетной и стилистической стеной. Киношные они или нет — узнаешь подчас лишь из этикетки, настолько они самостоятельны по смыслу, по содержанию. Вполне можно «перепутать», например, путевые виды Костромы, Мукачева или Гамбурга со сценами из фильмов.

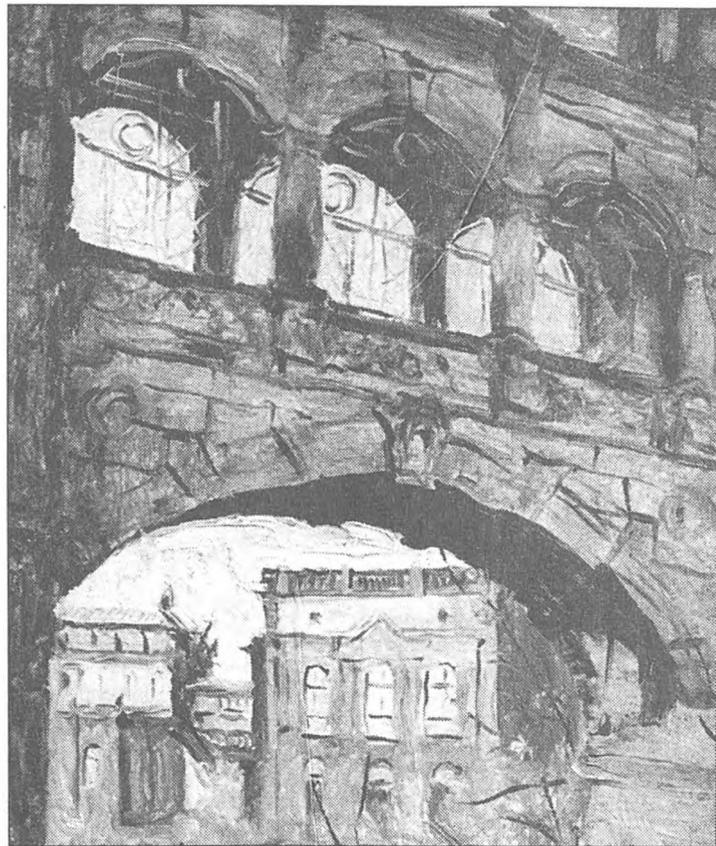
Как художник Борис Дуленков обладает яркой и разносторонней индивидуальностью. Его картины или акварели остры, выразительны, динамичны. Емки они и глубоки, схватывают суть явления, состояния, настроения. Вот в этом, очевидно, сказались и его мастерство, и опыт работы в кино. Иной раз действительно живописные картины, словно кадры фильма, «прокручиваются» перед тобой в

стремительном, энергичном движении. Они — словно мгновения не только весны, но и осени, лета, зимы, внезапно остановленные в живописи, в графике. Они настолько содержательны, что кажется, вот-вот вырвутся из холста. Это же можно сказать и о станковых работах. Хотя бы о «Ранней весне» — молодой, звонкой, задорной, в трепетном и нежном многоцветье. Или о притихшей «Деревне Ширяково», уютном «Домике в Костроме». Как здесь не вспомнить о присущих дарованию Дуленкова точном глазе и точной руке! И о поэзии, лирике, которые Борис Дуленков считал главными даже для художника кино.

А еще Борис Дуленков говорил, что вся его работа состоит из тревог, бесконечных поисков и волнений. Добавлял: «Но, может быть, в этом осознанном беспокойстве и есть особая привлекательность моей работы». Грустил лишь о том, что нет времени просто поехать на натуру написать этюды. Поэтому считал, что «сделано немного».

Уж не знаю, что в его понимании означает «много» или хотя бы «вполне достаточно», но представленного на выставке (а сколько осталось вне ее!) вполне хватило бы на несколько дерзновенных дарований.

Евг. ВАСИЛЬЕВ

Б. Дуленков. Эскиз